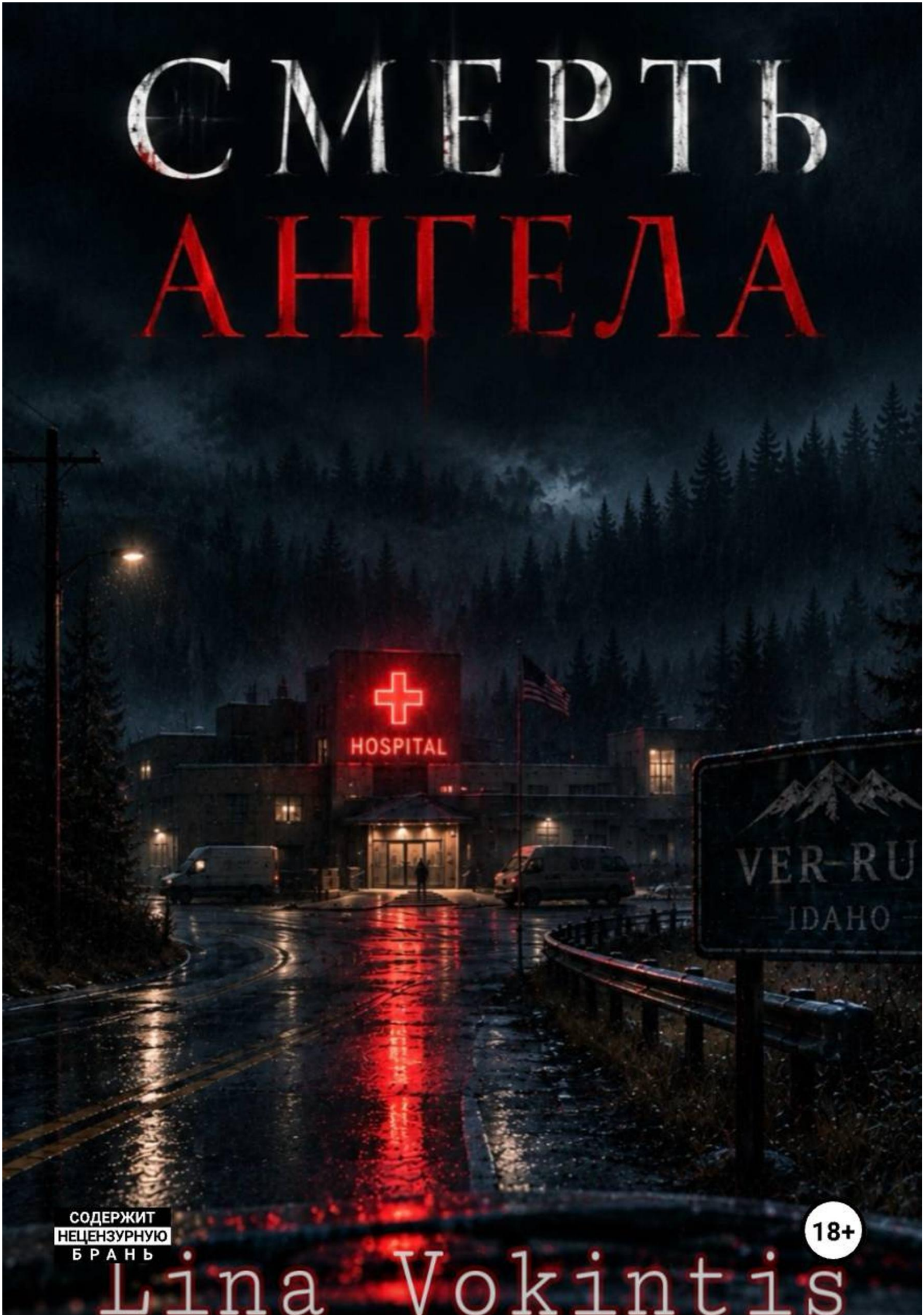
СМЕРТЬ АНГЕЛА

СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

18+

Lina Vokintis

Lina Vokintis

Смерть Ангела

«Автор»
2026

Vokintis L. A.

Смерть Ангела / L. A. Vokintis — «Автор», 2026

В Вер-Русе умирают младенцы. Врачи бессильны, власти молчат, а некогда уютный городок в Айдахо задыхается от паранойи и страха.Частный детектив Фил Вернс и его помощник Рэй берутся за дело, которое все считают чередой трагических совпадений. Но стоит им заглянуть за фасады опрятных домов, как наружу выползает глухая стена лжи. В Вер-Русе у каждого есть скелет в шкафу, и кто-то очень влиятельный готов на всё, чтобы правда осталась погребенной.В этом городе ангелы не спасают детей. Они гибнут первыми.

© Vokintis L. A., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Вер–Рус 5
Глава 2 9
Встреча 9
Конец ознакомительного фрагмента. 14

Lina Vokintis
Смерть Ангела

Глава 1

Вер–Рус

Мелочи было семь долларов сорок два цента. Фил Вернс пересчитал монеты дважды, аккуратно раскладывая тусклые кругляши на краю стола. Это было бессмысленное занятие, но оно помогало занять руки и не смотреть на то, что лежало в самом центре.

Фотография покоилась на лакированном дереве лицом вниз. Фил не переворачивал ее уже неделю. Но каждое утро, садясь в кресло, он физически помнил, что она там. Малыш Лео. Три года. Комбинезон в крупную клетку и испуганный взгляд, пойманный объективом за день до катастрофы. Дело, которое он с треском провалил. Самый страшный провал в его жизни, оставивший на душе неизгладимый рубец.

У Фила Вернса была паршивая репутация. Его крошечный кабинет ютился над круглосуточной автомойкой в Пост-Фоллс, штат Айдахо. В воздухе постоянно стоял сырой, мыльный запах, и пол заметно вибрировал, когда снизу появлялась очередная машина. Он сидел в своем старом, потрепанном кресле и медитировал над монетами, пытаясь сообразить, хватит ли этих центов на дешевый сэндвич. Пальцы детектива привычно терли стол влажной дезинфицирующей салфеткой, вычищая невидимую грязь.

После двух крупных провалов дела у него шли хуже некуда. Приличные клиенты обходили его агентство стороной. Теперь Фил перебивался слежкой в торговом центре за подростками-прогульщиками и помогал выяснить, действительно ли муж задерживается на работе допоздна. Унизительная работа для человека, который когда-то расследовал крупные дела.

Рэй Луипер, его единственный друг детства, вольготно крутился на скрипучем кресле у шкафа с архивными документами. Рэй, в отличие от Фила, выглядел так, словно сошел с обложки журнала о каком-то спорте. Светлые волосы, принявшие форму кудряшек, особенно при влажной погоде и довольно высокий рост, хотя, пока он сидит не особо заметный также показывали его статус. Он лениво листал тяжелый каталог швейцарских часов, с тихим шелестом переворачивая страницы.

– Сколько-сколько они за них хотят?! – вдруг возмутился Рэй, ткнув пальцем в глянцевую страницу.

Фил даже не поднял головы, продолжая разглядывать свои копейки.

– За часы?

– Да, прошлые я брал куда дешевле. Цены растут, даже я могу с ума сойти.

Рэй развернул каталог к нему. Фил посмотрел равнодушным взглядом на картинку с блестящими часами на чужой руке, потом на кучку монет перед собой. Он почувствовал укол легкой, но привычной горечи. Фил спрятал ее за усмешкой, слегка подкалывая друга:

– Пожалуй, в моем нынешнем положении я могу позволить себе только те часы, что светятся в правом верхнем углу экрана на моем телефоне. Да и те иногда отстают.

Рэй коротко хмыкнул, но в его глазах промелькнула тень сочувствия, которую он поспешно скрыл за привычной маской цинизма:

– Ты просто не умеешь правильно распоряжаться деньгами. Не умеешь крутиться, Фил. Мир устроен просто: ты либо берешь свое, либо считаешь центы.

– Конечно, – Фил криво, безрадостно усмехнулся, непроизвольно сжимая салфетку в кулаке. – Именно поэтому у меня в карманах гуляет застойный ветер, а ты рассуждаешь о мировом порядке.

Фил замолчал, он предпочел не говорить Рэю, что уже несколько дней торчит за аренду этого паршивого кабинета, не понимая, где взять деньги. Рэй мог позволить себе не думать о таких приземленных вещах. Отцовские акции исправно капали на счет каждые первые сутки месяца, обеспечивая ему абсолютную свободу от реальности.

Рэй заметил, как Фил сжал челюсти. Его тон мгновенно изменился, потеряв всю спесь. Он добавил мягко и искренне:

– Друг, ты же знаешь, я всегда могу подкинуть тебе пару штук. Просто так. Мне они погоды не сделают.

– Даже не начинай. Мы это уже проходили.

Фил терпеть не мог одалживать, даже если это близкий человек, который мимоходом мог позволить себе купить побрякушку, стоящую как годы его зарплат. Это разрушило бы их дружбу быстрее, чем любой проваленный контракт.

В этот момент зазвонил телефон, нарушивший тишину кабинета и их мысли.

Рэй поднял глаза, забыв о часах.

– Клиент? – шепотом спросил он.

– Только если очень повезет.

Фил протянул руку и нажал на вызов, в динамике грязно зашуршали помехи.

– Фил Вернс, слушаю.

– Мистер Вернс? – голос на том конце провода был сухим и деловым.

– Да.

– Мне настоятельно рекомендовали вас как очень хорошего частного детектива. У меня есть для вас одно дело. В Вер-Русе.

Фил невольно переглянулся с Рэем, который уже подался всем корпусом вперед. Рекомендовали. Забавно. В последнее время он скорее ожидал услышать, что его имя внесли в какой-нибудь черный список.

– И что же вам обо мне рассказали?

– Что вы поможете мне с деликатной проблемой, – проигнорировав иронию в вопросе, незнакомец продолжил. – Без лишнего внимания со стороны окружающих зевак.

– Это все?

На другом конце повисла небольшая, гнетущая пауза.

– Нам этого достаточно, мистер Вернс. Нам нужен исполнитель, который умеет держать язык за зубами.

Фил откинулся на спинку кресла. Внутри него шевельнулся профессиональный интерес, сменившийся привычной настороженностью.

– Что стряслось?

– Вам придется съездить в маленький городок.

– Это еще где? – Фил нахмурился, пытаясь отыскать это название на мысленной карте штата.

– Приграничный городок на севере Айдахо. Почти у границы со штатом Вашингтон.

Фил бросил быстрый взгляд на Рэя. Тот уже бросил каталог на стол и подошел вплотную. Старался буквально впитывать каждое слово, которое до него донесется.

– И зачем я вам там понадобился?

– Дело непубличное, предупрежу сразу, – в голосе незнакомца прорезались жесткие, властные нотки. – В местной больнице творится чертовщина, произошло несколько случаев с новорожденными детьми.

– Несколько случаев?

– Младенцы тяжело заболевают. Поступила информация, что пару дней назад один ребенок умер.

В кабинете стало так тихо, что отчетливо послышалось, как за окном с глухим стуком паркуется тяжелый грузовик. Рэй медленно опустил ладони на край стола, его лицо вытянулось и посерьезнело.

– Полиция в курсе? – спросил Фил, чувствуя, как пересохло в горле.

– Да, местный шериф и пара помощников работают.

– Тогда зачем вам частный детектив из другого конца штата? – Фил спросил, чуя подвох.

Собеседник снова замолчал. Эта вторая пауза длилась дольше первой. Было понятно, что человек на том конце провода тщательно взвешивает каждое слово.

– Потому что нам нужно разобраться во всем и понять истинную причину происходящего до того, как об этом узнают люди выше или пронюхают репортеры. Городу не нужен скандал. Больница не переживет этот крах.

Фил подумал, что за этой заботой о репутации скрывается что-то куда более зловещее. Он решил спросить прямо:

– Вы хотите расследование или хотите, чтобы я помог вам что-то спрятать и прикрыть чьи-то задницы?

– Нет, Вернс, – голос незнакомца стал твердым, как сталь. – Я хочу, чтобы вы нашли причину происходящего.

– А потом?

– А потом мы будем действовать по обстоятельствам, исходя из того, что вы нам раскопаете.

– Кто конкретно заказчик и кто платит?

– Это не имеет значения. Тем более я знаю, что вы возьметесь. Учитывая ваше… деликатное финансовое положение.

Фил стиснул зубы так, что заболели желваки. Сказать было нечего, а голос из трубки продолжал давить на самые больные точки:

– Мистер Вернс, вам предлагают отличный гонорар в городе, где сейчас очень нужен человек, способный задавать правильные вопросы и не привлекать к себе лишнего внимания. Подумайте о своих долгах и просроченных платежах.

Фил коротко выдохнул через нос. Он ответил со злой усмешкой.

– То есть вам нужен детектив-неудачник, на которого всем плевать и которого в случае чего, не жалко выкинуть на помойку?

– Нам нужен детектив, чье лицо не знают вечерние новости. Вы идеально подходите.

Фил снова посмотрел на свой стол. Семь долларов сорок два цента. Его угробленная репутация впервые в жизни сработала как идеальный пропуск в мир больших тайн.

– Когда выезжать?

– Сегодня. Как можно скорее.

– А если я откажусь и нажму отбой?

– Найдем другого. Благо таких, как вы, в Айдахо предостаточно. Но я понимал, когда звонил, что вы не откажете.

Фил несколько секунд колебался. Его взгляд магнитом притянуло к фотографии, лежавшей на столе. Рука дрогнула, но снимок перевернуть он не решился. Этот звонок был его шансом. Не ради денег. Ради искупления.

– Сколько платите? – спросил Фил.

На другом конце провода впервые за весь разговор послышалось что-то похожее на сухой довольный смешок:

– Вот теперь мы сможем говорить как взрослые люди. Запишите адрес, мистер Вернс.

Фил карандашом быстро зафиксировал координаты на клочке бумаги и положил трубку.

Рэй буквально сверлил его своим фирменным взглядом.

– Что случилось, Фил? У тебя лицо такое, будто ты подписал только что контракт с дьяволом.

Теперь и Фил поднялся из-за стола, чувствуя, как в кровь начинает поступать забытый за месяцы простоя адреналин. Он посмотрел прямо на друга и стараясь сохранять спокойствие, и заговорил:

– Кажется, у нас появилась настоящая работа, Рэй.

– По твоему мрачному виду вижу, что радоваться нам рано, – Рэй нахмурился, его веселье окончательно испарилось. – Кто звонил? Что за дело?

Фил посмотрел на корявые строчки адреса, выведенные прямо поверх бурого пятна от вчерашнего кофе.

– Пока не знаю.

– А платят нормально? – Рэй снова покрутил в руках каталог часов.

– Тоже пока не знаю, – честно ответил Фил.

Рэй всплеснул руками, в его глазах отразилось искреннее недоумение:

– Тогда какого черта ты согласился?! Мы едем на самый север штата ради призрачных обещаний?!

Фил сунул записку в карман своей старой куртки, повернулся к окну и тихо ответил:

– Потому что дело связано с детьми. Я слишком долго спал спокойно по ночам.

На этот раз Рэй спорить не стал. Он молча убрал каталог в сумку, и лицо стало спокойнее. Дополнительных объяснений ему не требовалось.

Глава 2

Встреча

Старая «Пежо» Фила завелась только с третьей попытки. Сначала двигатель натужно кашлянул и затих, выплюнув в сырой утренний воздух облако дыма. Со второго раза из-под капота донесся такой скрежет, словно там перемалывало старые ржавые гвозди. Рэй мгновенно перестал улыбаться и замер, вцепившись пальцами в край приборной панели. И лишь на третий раз у Фила со злостью получилось завести машину.

– Видишь? – Фил выдохнул, поправляя зеркало заднего вида. – Она меня любит, это просто у нее такой характер.

Рэй с силой захлопнул пассажирскую дверь, дернул заклинивший ремень безопасности и наконец пристегнулся. Он перевел дыхание и посмотрел на Фила, как на сумасшедшего:

– Она тебя ненавидит. Просто эта сучка пока не придумала, как от тебя избавиться на полной скорости и без свидетелей.

Фил покосился на друга, чувствуя, как закипает изнутри от раздражения.

– Можешь выйти, если не нравится. Автобус туда ходит дважды в сутки.

– Уже поздно. Я пристегнулся. Да и кто-то же должен будет опознать твой труп, когда эта калымага развалится.

Фил процедил что-то сквозь зубы и резко вырулил со стоянки.

Пост-Фоллс медленно оставался позади. За окнами мелькали заправки, небольшие магазины, автомастерские и редкие придорожные забегаловки, откуда пахло пережаренным во фритюре фастфудом. Чем дальше они уезжали от города, тем пустее становилась трасса.

Рэй откинулся на сиденье и вытянул ноги, насколько позволяла маленькая развалюха Фила, доставшаяся ему от покойного дяди в подарок на юбилей к сорокалетию.

– Так ты все-таки не сказал, сколько нам заплатят. На бензин-то хоть хватит?

– Говорил же тебе еще в кабинете, я не знаю.

– Твою мать, Фил! – Рэй резко повернулся к нему всем корпусом, и кожа на его куртке заскрипела. – Да это же первое, о чем ты должен был спросить! Мы едем хрен знает куда, ради дела, от которого за версту несет подставой, а ты даже цента не утвердил?

– Не смог, ясно? – Фил прибавил скорость, обгоняя тяжело нагруженный лесовоз. – Мне позвонили, рассказали про мертвого ребенка. Про то, что в больнице творится какая-то дичь, а копы либо тупят, либо куплены. Не до торгов, Рэй.

– А деньги?

– Сказали, вопрос решится на месте.

Рэй несколько секунд молча буравил его тяжелым, полным разочарования взглядом. Вся его напускная веселость слетела. Он спросил с глухой издевкой:

– Знаешь, почему ты сидишь в полной заднице и считаешь центы на сэндвич?

– Ну просвети меня, финансовый гений.

– Да потому что ты единственный знакомый мне идиот, способный работать бесплатно и раскрывать убийства, потому что кто-то жалобно поплакал тебе в трубку!

– Это не обязательно убийство, – глухо огрызнулся Фил.

– Ну да, конечно, – Рэй злостно сплюнул в приоткрытое окно. – Может, нам платят за экскурсию по глуши штата. Поехали в Богом забытый городок, отрезанный от цивилизации, просто подышать воздухом и посмотреть на сосны. У нас же таких развлечений нет.

Фил покачал головой. Рэй со вздохом достал из кармана пачку жвачки. Запах ядреной мяты ударил в нос, некоторое время Рэй покрутил упаковку, потом протянул одну пластинку Филу.

– Будешь?

– Нет.

– Разумеется, – Рэй закинул жвачку в рот и отвернулся. – У тебя же глупые принципы.

– Какие еще принципы?

– Если можно взять что-то бесплатно, ты обязательно найдешь способ за это заплатить или пострадать.

Фил почувствовал, как внутри у горла что-то сжалось. Ему казалось, что Рэй нарочно ковыряет его старые раны.

– Ты сейчас обо мне говоришь или пытаешься оправдать то, что сам палец о палец в жизни не ударил, получая папочкины чеки?

Рэй замер. Его челюсть на секунду перестала двигаться. Фил бросил на него короткий взгляд. Его глаза глубокие, почти черные, в которых из-за темной радужки трудно было разглядеть зрачок. Глаза Фила иногда показывали больше слов, чем он говорил.

– Я трачу под штуку долларов за ужин, Фил. Потому что могу себе позволить.

– И покупаешь часы, которые стоят как моя машина.

– Именно поэтому у меня есть часы, а у тебя машина, которая заводится с третьей попытки.

Фил ничего не ответил. Рэй посмотрел на него с улыбкой победителя в их маленькой словесной дуэли и уставился в окно.

Они ехали в тишине следующие десять миль. Но это молчание между ними никогда не было по-настоящему враждебным. Они знали друг друга слишком давно, чтобы судорожно искать тему для разговора.

Фил познакомился с Рэем еще в школе. Рэй и тогда был таким же высоким, светловолосым и болтливым парнем, как сейчас, только вместо дорогих часов у него была потрепанная бейсбольная перчатка, которую он таскал с собой даже тогда, когда играть никто не собирался. Фил был молчаливее. Только к десятому классу девчонки начали обращать на него внимание. Фил тогда наивно думал, что дело в его загадочной харизме, но обращали на него внимание лишь из-за скульптурного лица, темных волос, которые на солнце отдавали медным отливом, и этот его тяжелый, пугающий взгляд сыщика, который он унаследовал от отца-копа. В их дружеской паре Рэй в основном говорил за двоих. С годами ничего не изменилось.

– Ты волнуешься? – вдруг спросил Рэй, нарушая тишину.

Фил не отрывал взгляд от дороги.

– Нет, с чего бы?

– Врешь, – Рэй мельком взглянул на его руки. – Ты всегда начинаешь сильнее давить на руль, когда нервничаешь.

Фил бросил быстрый взгляд на свои побелевшие пальцы и невольно ослабил хватку. Рэй грустно улыбнулся:

– Я же говорю. Тебя хрен обманешь, Фил, но и ты меня не надуешь.

– Может, я просто хочу приехать быстрее и закончить с этим делом, – глухо бросил Фил.

– Ну да, расскажи мне, – Рэй поерзал в кресле. – Что конкретно тебе этот тип наплел про ребенка? Только давай без общих фраз, Фил. Мне хочется знать, во что мы вступаем.

Фил нахмурился, перед глазами снова встала та перевернутая фотография трехлетнего мальчика из его прошлого дела.

– Что умер младенец в больнице Вер-Руса. Мальчик. Несколько месяцев от роду.

– И все?

– Сказали, что врачи не понимают причину смерти. Дети угасают один за другим.

– А местная полиция?

– Якобы работают, но заказчик боится, что они либо замалчивают информацию, чтобы не поднимать панику, либо просто тупицы, которые спишут все на синдром внезапной детской смерти.

– И зачем тогда им понадобился ты? – Рэй нахмурился, в его голосе прорезался деловой тон. – Если копы на ушах, частный детектив из другого штата – это либо жест отчаяния, либо попытка использовать тебя втемную.

Фил пожал плечами:

– Заказчик хочет независимый взгляд. Человека, который накопает правду до того, как власти штата объявят карантин и перекроют город.

Рэй повернулся к нему.

– И ты решил, что это хорошая идея?

– Я решил, что это работа. Единственная нормальная работа за последние полгода, – Фил посмотрел на друга в упор. – И если там действительно умирают дети, мне насрать, кто и сколько мне заплатит. Я обязан это проверить.

Рэй пару секунд внимательно вглядывался в его жесткое лицо, а затем покачал головой, но на губах появилась слабая, но теплая улыбка.

– Ладно. Вот теперь я тебя узнаю. Хрен с тобой, погнали узнаем тайны этого городка.

Фил ничего не ответил, но внутри у него немного отлегло. На самом деле он прокручивал этот звонок с того момента, как положил трубку. Он мог сколько угодно делать вид, что согласился ради денег, но дело было не только в них. За последние месяцы он почти забыл, каково это – заниматься делом, в котором от тебя действительно что-то зависит.

Филу хотелось верить, что на этот раз все будет иначе. Хотя бы потому, что падать ниже ему уже было некуда.

– Ты ведь понимаешь, что мы можем прямо сейчас развернуться на ближайшей развязке и поехать пить виски? – тихо, без тени усмешки сказал Рэй. – Никто не узнает.

– Можем.

– Тогда почему мы до сих пор премся на север?

Фил посмотрел на него:

– Потому что позвонили мне, Рэй. Не кому-то еще. Мне.

Рэй с паузой изучал его лицо, как будто пытался отыскать в его чертах ответы на свои внутренние вопросы, а затем понимающе кивнул.

– Ладно.

Рэй достал из кармана куртки телефон.

– Что делаешь? – поинтересовался Фил, радуясь смене темы.

– Проверяю этот твой Вер-Рус. Хочу знать, в какую именно дыру мы направляемся, чтобы понимать масштаб катастрофы.

– Можешь посмотреть в интернете.

– Именно это я и делаю, если ты не заметил, – Рэй ткнул пальцем в экран.

Фил снова перевел взгляд на дорогу.

– Только не начинай читать вслух. Я тебя умоляю.

– Почему?

– Потому что ты все равно выберешь самые идиотские и бесполезные факты, вроде даты основания местной лесопилки.

Рэй уже вовсю листал страницу, игнорируя ворчание напарника.

– Так, посмотрим… Население – три с половиной тысячи человек. Глухомань.

– Неинтересно.

– Высота над уровнем моря…

– Еще хуже.

– Средняя температура января…

– Рэй!

– О, гляди-ка. Тут написано, что у них есть историческая методистская церковь девятнадцатого века.

Фил тяжело вздохнул, чувствуя, как губы сами собой расплываются в слабой улыбке:

– Вот. Уже интересно.

– Нет, Фил, тебе просто скучно, – Рэй продолжил листать экран. Внезапно его палец замер. Улыбка постепенно сошла с его лица.

– Что? – Фил четко уловил перемену в атмосфере.

– Ничего.

– Рэй, не провоцируй. Что ты там увидел?

Рэй еще несколько секунд молчал, вглядываясь в светящийся дисплей.

– Больница у них… крошечная, Фил. Всего один центральный корпус и пара пристроек на весь округ.

– Я знаю. И что с того?

– Настолько маленькая, что если там что-то серьезное происходит, вроде халатности или массового отравления, об этом, скорее всего, станет известно через пять минут всему городу. Здесь на сайте почти ничего нет о самой больнице. Пара старых фотографий, адрес, номер телефона и все. Как-то странно…

Фил задумался, притормаживая перед крутым поворотом.

– Возможно, ты прав.

– Значит, если наш таинственный заказчик хочет сделать все тихо и нанимает тебя в обход официальных каналов штата… у него серьезные проблемы. Или он сам по уши в этом дерьме.

Фил бросил на него удивленный взгляд. Рэй лишь спокойно пожал плечами в ответ.

– Что ты так на меня вылупился? – спросил Рэй.

– Да так. Удивляюсь.

– Чему?

– Тому что иногда ты все-таки умеешь думать.

– Иногда? – Рэй притворно оскорбился.

– Очень редко. Это в целом исключительный случай.

– И все равно, заметь, я с тобой еду в эту дыру, – Рэй убрал телефон в карман.

– Потому что тебе тупо нечем заняться в своем загородном клубе. Тем более одному.

– Вообще-то у меня денег больше, чем у половины этого чертова штата. Я мог бы сейчас загорать на Майами.

– Вот именно. Но ты-то тут сидишь.

Рэй громко рассмеялся, признавая правоту друга. Но через пару секунд снова пугающе стал серьезным:

– Фил. Без шуток.

– Что?

– Если там действительно какая-то чертовщина с детьми… не лезь на рожон один. Слышишь меня? Не строй из себя супергероя.

– Я и не собирался, мы вместе едем, расслабься.

– Я серьезно.

– Я тоже.

Фил ничего не сказал. Он знал, что Рэй не зря беспокоится. И именно поэтому отвечать на такие вопросы было труднее, чем на все предыдущие шутки.

Напарник молча кивнул и уставился в окно. За стеклом начинался другой Айдахо. Дорога становилась более пустой, лес – гуще, выше и мрачнее. Небо затянуло серыми облаками, а между многовековыми деревьями время от времени мелькали небольшие дома с широкими

лужайками и поблекшими американскими флагами на верандах. От этих мест веяло глухой провинциальной тоской и скрытностью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.